

-

-

著者(英)	P.I. Vorob'ev , A.D. Simukov
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	75
page range	119-124
year	2008-03-21
URL	http://doi.org/10.15021/00008817

Докладная записка о необходимости освоения района Цаган богда на юго-западной границе МНР

В настоящее время, когда Монгольская Народная Республика уделяет максимум внимания хозяйственному строительству и особенно охране своих границ от покушений внешнего врага в лице японского империализма, вопрос о некоторых пограничных районах, оставшихся до сих пор неосвоенными и практически бесхозяйными, требует пристального внимания и обсуждения.

Наиболее значительным из подобных районов является принадлежащий МНР северный участок Западной Гоби на пространстве между Эцин голом и Синьцзяном, т.е. между Ноян сумуном Южно-Гобийского аймага и местностью Минган булаг Цзабханского аймага к югу от современной линии алтайских пограничных застав. Это пространство известно под названием *Сэгэй цаган богда*, по имени одной из наиболее высоких гор этого района.

Протяженность данной области вдоль границы составляет около 500 км, а площадь – круглую цифру в 50.000 кв. км, т.е. *одну тридцатую всей территории Республики*.

Несмотря на наличие больших безводных и пустынных пространств, рассматриваемый район безусловно годен для освоения и хозяйственного использования. Самое безводие во многих случаях является следствием неосвоенности и может быть ликвидировано рытвем колодцев обычного для Гоби типа. Пастбища вполне пригодны для разведения верблюдов, овец и коз; кроме того в районе обширного нагорья Цаган богда имеется много оазисов с ключами или просто близкой подпочвенной водой и богатой древесной (тоорой, или евфратский тополь), кустарниковой (сухой, или тамариск) и травянистой (хулусу, цзэгэс, или камыш) растительностью. Ископаемые богатства края (в частности золото) таковы, что еще император Цзянь лун нашел целесообразным организовать в столь удаленной местности добычу золота и охрану месторождений и добычи путем организации специальной линии сторожевых постов, известной под именем *“Золотого караула” (“Алтан харуул”)*. Кроме золота известен каменный уголь.

Но в настоящий момент наиболее важно *стратегическое значение*

этого участка. Даже самый поверхностный взгляд на карту убеждает в том, что горный район Цаган богда является стратегическим узлом, откуда для врага крайне удобно делать налеты и производить более серьезные военные операции в направлении всего бывшего Алтайского аймага, южной части Убур-Хангая и юго-западной части Южной Гоби. С другой стороны, для МНР этот же район может хорошо прикрыть указанные участки и, кроме того, предоставляет возможность действовать во фланг Эцзин голу, а также контролировать западную часть провинции Ганьсу и *все* пути в Синьцзян с востока. Планомерное продвижение японцев вдоль границ МНР на запад с целью полного охвата Республики и Западного Китая заставляет отнестись с большим вниманием к вопросу о Цаган богда, так как узловое положение группы крупных оазисов в районе этих гор в случае занятия их хотя бы и просто бандами, вызовет оттяжку значительных сил для охраны спокойствия далекого от восточного и юго-восточного фронтов Алтайского района Республики, имеющего протяжение по границе до 600 километров. Желательность срочного разрешения этого вопроса вызывается проникновением японцев уже далеко вглубь Западного Китая (газеты сообщают о японских автомобилях в провинции Нинся), откуда уже не так далеко и до Цаган богда. Можно со значительной долей уверенности говорить о том, что если в самое ближайшее время район Цаган богда не будет освоен погранохраной МНР, потеря его для республики станет весьма вероятной возможностью буквально завтрашнего дня и в дальнейшем доставит много затруднений.

Ученый Комитет МНР уже давно обратил внимание на этот удаленный и крайне малоисследованный участок территории республики, являвшийся в значительной своей части полностью белым пятном на карте. Если Гобийскую экспедицию Комитета 1927 года, одним из своих разъездов охватившую восточную часть района, интересовала преимущественно его любопытная фауна (о последней см. ниже), то охват всей южной половины участка экспедицией 1935 года был вызван уже почти исключительно вышеприведенными соображениями, а экспедиция 1936 года имела своей целью *только* этот район и *только* в свете этих соображений.

Поездки 1927 и 1935 годов были проведены всего лишь одним работником Комитета (А.Д.Симуковым), пользовавшимся верблюжьим транспортом. Поэтому полученные результаты были добыты ценой большого физического напряжения в тяжелых условиях работы в одиночку. Единственным помощником, разделившим все трудности экспедиции, был рабочий Ван-Фучин, участвовавший также и в экспедиции 1936 года.

Гораздо большее значение для исследования района имела экспедиция 1936 года, состоявшая уже из пяти человек, пользовавшаяся автомобилем

(трехтонный грузовик марки “ЗИС”) и сумевшая благодаря своей целеустремленности, хорошей организации и напряженной четкой работе, выполнить задание в кратчайший срок – две недели (не считая пути туда и обратно). Научную группу этой экспедиции составляли П.И.Воробьев, А.Д.Симуков и А.А.Лебедев.

Стоит упомянуть, что все три экспедиции работали далеко за пределами существующей линии застав, в районе вне закона, во все времена привлекавшем бандитов из прилегающих стран, а потому работа была связана с совершенно конкретным риском. Если работнику экспедиций 1927 и 1935 годов было опасно работать вследствие его одиночества, то для коллектива экспедиции 1936 года опасность усугублялась реальной возможностью аварии машины вдали от воды и людей в условиях тяжелого бездорожья.

Результаты экспедиции 1936 года и практические выводы на основании этих результатов сводятся вкратце к следующему.

Благодаря автотранспорту оказалось возможным, хотя и со значительным риском в отношении аварий, провести исследование большого пустынного участка к северу от гряды Цаган богда, остававшегося до настоящего времени совершенно неизвестным (отчасти по причине крайней затруднительности изучения его при пользовании верблюжьим транспортом). При этом оказалось, что равнинная впадина, предположительно помещавшаяся на этом месте старых карт, совершенно не соответствует действительности. На ее месте оказался ряд горных гряд и обширных скоплений холмов. В частности, на месте двух небольших горок, нанесенных на карту одним из старых исследователей (В.Ф.Ладыгиным) под именем Хабцагайту и Ланцзату, экспедицией обнаружены четыре значительные горные гряды протяженностью около ста км, т.е. целая новая горная страна. Эти новые данные в корне меняют предположительное представление о подступах к собственно Цаган-богдоской гряде с севера, освещают огромный, совершенно неизвестный доселе науке, участок, входящей в МНР части Западной Гоби и дают возможность иметь уже полное, законченное представление о всем районе Цаган богда в целом. Практическое значение этих открытий заключается также и в том, что вышеуказанный характер рельефа этого участка заставляет предполагать наличие близких подпочвенных вод, а также, возможно, и ключей в пустыне, известной до сего времени как совершенно безводной. Этим самым участок собственно Цаган-богдоской гряды теряет характер оторванности и труднодоступности по отношению к освоенным районам МНР. Эта концепция подтверждается открытием экспедицией двух новых оазисов в пределах рассматриваемой части

района, отсутствующих в весьма тщательно собранных экспедицией 1935 года расспросных сведениях.

Собственно гряда Цаган богда, притягивавшая немногих прежних исследователей, связанных верблюжьем транспортом, обилием ключей и колодцев, была известна значительно лучше и полностью, вместе с ее южным склоном, осмотрена экспедицией 1935 года. Поэтому задача последней экспедиции в отношении этого участка заключалась главным образом в критической проверке полученных ранее сведений и в наметке опорных пунктов освоения района.

Весьма важным результатом экспедиции является изучение вопроса о проходимости района в целом для автотранспорта нормального типа. Несмотря на известные трудности, район можно считать проходимым почти во всех направлениях, однако в целях более быстрого продвижения и сохранности машин необходимы внимательный выбор трасс и прокладка следов-колеи, причем наиболее подходящей для первого периода освоения машиной является только марка “ЗИС”, показавшая блестящие качества советского автомобиля и советской же резины.

Пастбища района относятся в основном к типу кустарниковой пустынной степи. Основную фон дают шара модо, цэргэнэ (эфедра), нохой ширин (зигофиллум), улан бударгана, в холмах и горах – багалур (анабазис). Чрезвычайно широко распространен цзаг (саксаул), заросли которого тянутся на десятки километров. По наиболее высоким абсолютно местам появляется тип травянистой пустынной степи с хилаганой и таной. Боро бударгана отсутствует совершенно. В случае осадков в огромном количестве появляется пышно развивающийся ревень (бачжун) и к кустарникам примешиваются эфемерные полыни (ухур шулхэ и др.). К указанным кустарникам следует еще добавить борилчжин и около горы Цаган богда - карагану.

Животный мир района очень интересен, так как включает такие мировые редкости, как дикий верблюд и гобийский медведь. Последний до сих пор известен науке только понаслышке. Экспедиция 1927 года привезла для музея верблюда, но медведь ускользнул от всех трех экспедиций. Остальные крупные звери обычны: в горах горный козел и аргали, за которыми охотится барс, на равнине хулан и чернохвостый цээрэн. Из пресмыкающихся любопытны крупные ящерицы, достигающие полуметровой длины.

Обработка материалов экспедиции 1936 года будет произведена в кратчайший срок в виде следующих работ.

- 1) Общий отчет о работе экспедиции в форме обработанного дневника.

- 2) Детальная карта района в масштабе 1:500.000 (5 км в 1 см) на основе топографических работ экспедиций 1935 и 1936 годов.
- 3) Общая карта Западной Гоби (включая зарубежную часть) в масштабе 1:1.000.000.
- 4) Географическая монография о Западной Гоби с подробным обзором принадлежащей МНР ее части (с использованием всей литературы и других материалов).
- 5) Иллюстративный материал в форме фотоальбома.
- 6) Документальный кинофильм о Западной Гоби.

Научная группа экспедиции, доложив на заседании президиума Ученого Комитета о работе и результатах экспедиции, предложила на рассмотрение президиума ряд практических выводов, касающихся вопроса об освоении района. Президиум Ученого Комитета согласился с этими выводами и, со своей стороны, постановил передать их на рассмотрение в Правительство Монгольской Народной Республики.

Предложения эти заключаются в следующем.

На основании соображений внешнеполитического и хозяйственного порядка, изложенных в начале настоящей записки представлялось бы целесообразным нижеследующее.

1. Считать необходимым срочное освоение района Цаган богда.
2. Зафиксировать фактически отсутствующую линию государственной границы МНР с Китаем в районе между Эцзин голом и Синьцзяном, причем наиболее целесообразным представлялся бы следующий ее вариант: от колодца Улан цончжи на границе с Эцзин голом прямо на запад через урочище Хуругчигут (что к югу от горы Цаган богда), по долине Шалаин хоолай, ограничивающей всю горную систему Цаган богда с юга, и далее на запад, на 10 км южнее ключа Наран сэбистэй, до меридиана горы Ата богда или Атас; отсюда граница поворачивает на северо-запад и идет по прямой линии на урочище Минган булаг, в частности на ключ Элэсэту минган у южного подножья гор Ачжи богда, проходя западнее западной оконечности горы Ата богда и ключа Ихир мэлтэс. В этом случае участок от гор Гурбан унигэту до поворота на северо-запад будет границей с провинцией Ганьсу, а после поворота – с провинцией Синьцзян.
3. В связи с решением об освоении и фиксации границы, Алтайскую границу застав выдвинуть в район Цаган богда, использовав для наметки мест стоянок застав, выдвинутые соответствующие

предложения экспедиции. Обеспечить эту удаленную линию застав связью в виде радиоустановки и, если возможно, автомобиля, проложив необходимые для связи с Цзабханским аймагом и Южно-Гобийским аймагом автомобильные трассы.

4. Предложить Министерству скотоводства и земледелия разработать мероприятия по облегчению и поощрению заселения освоенного района с учетом необходимости обслужить переселенцев по административной, торговой, культурной и другим линиям и обратить внимание на поощрение освоения безводных участков.
5. Включить в план работ Ученого Комитета на 1937 год посылку экспедиции в район Цаган богда на более длительный срок для детального изучения района, как базы его полного освоения.

Научная группа экспедиции надеется, что как проделанная ею работа, так и выдвинутые ею предложения послужат хотя бы в малой степени делу хозяйственного развития Монгольской Народной Республики и охране ее границ от покушений внешнего врага – империалистической Японии.

Научные сотрудники экспедиции

Советник Ученого Комитета
Научный сотрудник

Воробьев П.И.
Симуков А.Д.

Улапбатор, 28 октября 1936 года.